

Ромашковая сфера

На уроке ментального творчества мы снова выращивали миры. Это довольно просто: берёшь учебную сферу, активируешь, настраиваешь на волну своего сознания и вперёд. Ты словно бог из учебников по мифологии – можешь всё. Но для нас это только упражнение для визуализации фантазий. Поставит учитель оценку и обнуляет сферу.

- Сегодня ваше задание - создать мир с высоким уровнем угрозы, - сказал учитель. – Мы уже проходили благоденствие, изобилие, прогрессию, цикличность и выживание, а сегодня – создайте внутри своей сферы опасность.

На ментальном творчестве без хорошего воображения вообще никуда. Поэтому, а может и не только, мои сферы всегда одинаковые – я выращиваю ромашки. Началось всё с элементарных объектов, тогда меня даже похвалили, но с тех пор ничего не менялось. В моих сферах не было ни человечков, ни бабочек, ни роботов, просто ромашки, обращённые к солнцу.

Учитель не понимает:

- Что ты застопорился на этих ромашках? Может быть, вырастишь тюльпаны или хоть ландыши? Ты же хочешь оценку повыше?

А я не хочу никакую оценку, мне вообще кажется, создавать миры ради оценки – это как-то неправильно. И разве нормально обнулять их в конце урока, когда они уже начали жить?

Вот Машка Михайлова однажды вырастила сферу, а в ней целая драма – маленькое чудовище не успевает и пискнуть, как его съедает чудовище побольше, а того – ещё побольше, и всего их там восемь. Матрёшка такая жуткая. Маленькое чудовище в этом мире не более, чем на пару секунд появляется. Сначала процесс этот был конечный, большое чудовище оставалось в одиночестве и умирало от голода и тоски. (Это мы узнали, когда Машка ускорила в своей сфере течение времени). А учитель предложил:

- Не хватает цикличности, давай сделаем по принципу «Феникса» и ускорим всё, из праха самого большого объекта воссоздадим всех остальных и распределим во времени.

И знаете что?

Они это смогли. После исправлений из праха появлялось маленькое чудовище, и пока оно тёрло глазки, в попытках сфокусировать зрение, позади него выросло среднее чудовище, разевало пасть... Ам - и всё! Затем оно довольно облизывалось – но уже

формировалось следующее чудовище, и так друг за другом все восемь. Потом всё по новой. Замкнутый цикл.

Мне кажется, это очень печальный мир – даже голова закружилась, когда я на него смотрел. А учитель поставил Машке высший балл и отправил её сферу на конкурс достижений ментального творчества.

- Такова жизнь, - сказал он. – Учись, Смирнов.

Смирнов - это я.

Тема сегодняшнего дня – угроза, но вряд ли у меня что-то получится. Я вздохнул и снова вырастил в своей сфере ромашки. Спокойный, уютный, совершенно безопасный мир.

- Никакой фантазии, - пробормотал учитель. – Посмотри на Кошкину.

Кошкина сегодня блеснула. В её сфере ревело цунами, поглощая маленький городок на берегу моря. Никто из жителей до последнего момента не подозревал о том, что приготовила им Кошкина. А волна встала гигантской стеной и слизнула целый город. Конечно, ментальная сфера совсем небольшая, но если использовать эффект приближения, можно рассмотреть всё в подробностях.

- Отлично, - сказал учитель. – Но если ты замедлишь ход времени, будет ещё эффектнее.

- Замедлить ход волны или общую картину? – уточнила Кошкина.

- Ход волны. Дай своим жителям возможность спастись.

- Им некуда бежать, сфера замкнута, - сказал я, нервно вращая свой мир с ромашками.

- Но в этом есть исследовательский интерес. Может быть, кому-то удастся спастись. А мы посмотрим!

- Может быть, просто остановить волну? – сказал я. – Угроза останется, но город останется жить в её тени.

- Ну ты и зануда, - фыркнула Кошкина и замедлила волну. - Разрушения неизбежны.

Тогда я сосредоточился на своей сфере, вырастил ещё несколько ромашек под солнцем. Я ничего не могу сделать для мира Кошкиной. Ментальная сфера – зона ответственности того, кто её создал. Тем более, урок уже почти прошёл – скоро обнуление.

- Тебе не скучно, Смирнов? – спросил меня учитель. Я и не заметил, как он подошёл.

Я понимаю, что ромашки не интересны. Но они красивые. И в их мире мне хотелось бы оказаться. Когда я смотрю на миры одноклассников, мне почти всегда грустно. Им нравится разрушать. Даже самые безобидные сферы с течением времени умирают. Либо ты ничего не создаешь, либо создаёшь нечто конечное.

Но вслух я сказал только:

- Нет, мне не скучно. Пусть цветут, пока у них есть возможность.

- Осталось всего несколько минут, - глянул на часы учитель. - В чём смысл твоей работы?

Я не хотел объяснять, но мне вдруг показалось, он сможет понять. Поэтому я сказал:

- Смысл в том, чтобы позволить им счастливо прожить свою жизнь.

- Но они не представляет интереса для науки! Я не могу поставить за это высокую оценку.

На это я промолчал. Учитель вздохнул и отошел к другим сферам.

Волна Кошкиной снесла маленький городок на берегу, но одноклассница даже не заплакала. А моё сердце сжалось, хоть я и не собирался смотреть.

Я уходил с урока и оставлял свою сферу на полке с привычным тревожным чувством. Учитель всегда занимался обнулением сам. Я бы не бросил свой маленький мир, присматривал бы за ним, давал бы ему достаточно света и влаги... Но выносить ментальные сферы за пределы класса не разрешалось - слишком дорогостоящее оборудование. Поэтому я мог лишь бросить на ромашки прощальный взгляд.

Я был так погружён в свои мысли, что только на выходе из школы понял, что оставил в классе рюкзак.

Пришлось вернуться. Опустевшие коридоры скрывали какую-то тихую тайну, которую я старался не потревожить. Шёл не спеша, боясь нарушить безмолвие, царившее вокруг. И в кабинет заглянул неслышно, дверь оказалась не заперта. Там сидел учитель, спиной ко мне.

Странно, что он ещё не ушёл. И немного неловко. Войти или не стоит?

Учитель держал в руках последнюю из ученических сфер. Она слегка светилась. Остальные стояли на полках пустые и безликие – они уже прошли обнуление. Осталась только одна.

- Не представляет интереса для науки, - пробормотал учитель, но по-прежнему пристально вглядывался внутрь сферы. Как будто искал ответ на некую загадку. Мне было видно от двери, как покачиваются ромашки на длинных тонких стебельках.

Учитель продолжал сидеть, мой мир не чувствовал угрозы, а я тихо ушел, так и не забрав забытый рюкзак.